

Обеспечение жильем приходского духовенства Центрального Черноземья в пореформенный период

С. А. Иконников

Для цитирования: Иконников С. А. Обеспечение жильем приходского духовенства Центрального Черноземья в пореформенный период // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. Вып. 3. С. 843–856. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.302>

В синодальный период среди вопросов, связанных с материальным положением духовенства Православной Российской Церкви, особое место занимала проблема обеспечения священно- и церковнослужителей жильем. Правительство стремилось повысить социальный статус пастырей, понимая важную роль, которую Церковь играла в просветительском и общественном служении. 29 июня 1862 г. было создано Присутствие по делам православного духовенства, призванное изыскать способы к улучшению материального положения пастырей. Новое учреждение инициировало сбор мнений священнослужителей по вопросу о необходимых преобразованиях быта. Многие клирики высказались за скорейшее повышение уровня материального обеспечения, в том числе посредством предоставления приходским причтам церковного жилья. В статье на основе архивных материалов и опубликованных источников исследуется проблема наделения во второй половине XIX в. священно- и церковнослужителей центрально-черноземных епархий домами. Автор приходит к выводу о том, что несмотря на попытки государства решить жилищную проблему, кардинальных шагов в этом направлении сделано так и не было. 21 июня 1863 г. император Александр II подписал закон, обязывающий прихожан предоставлять причтам новооткрытых храмов жилье, но на практике крестьяне не стремились исполнять постановления властей, как можно дольше затягивая утверждение общественных приговоров. Прихожане считали, что их обязанность заключалась лишь в том, чтобы предоставить клирикам помещения, а все заботы по их содержанию должны были возлагаться на служителей алтаря. Поэтому духовные лица предпочитали покупать собственные дома, затрачивая на это значительные материальные ресурсы, не полагаясь на обеспечение церковными помещениями. Это приводило к тому, что священники стремились большую часть свободного времени посвящать поиску дополнительного заработка в ущерб исполнению прямых пастырских обязанностей.

Ключевые слова: Православная Церковь, Российская империя, епархии Центрального Черноземья, приходское духовенство, материальное положение духовенства, церковные дома.

Сергей Анатольевич Иконников — канд. ист. наук, доц., Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, Российская Федерация, 394087, Воронеж, ул. Мичурина, 1; ikonnikovsergey88@mail.ru

Sergey A. Ikonnikov — PhD in History, Associate Professor, Emperor Petr I Voronezh State Agricultural University, 1, ul. Mitchurina, Voronezh, 394087, Russian Federation; ikonnikovsergey88@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

Provision of Housing for Parish Clergy in the Post-Reform Period

S. A. Ikonnikov

For citation: Ikonnikov S. A. Provision of Housing for Parish Clergy in the Post-Reform Period. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2019, vol. 64, iss. 3, pp. 843–856. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.302> (In Russian)

During the Synodal period, a problem of providing housing for priests and deacons of the Russian Orthodox Church was acute. The government sought to raise the social status of clergy in view of the role the Church played in educational and social missions in the provinces. On June 29, 1862, a Special Commission on Affairs of the Orthodox Clergy was created. The commission studied the opinions of priests on need of carrying out reforms in everyday life. The clergy hoped to raise the level of material support, including means of providing rectories. The article examines the problem of providing priests of dioceses of the Central Black Earth with rectories in the second half of the 19th century on the basis of archival materials and the published sources. The author comes to the conclusion that the government couldn't provide clergy with houses. On June 21, 1863, the emperor Alexander II signed the law obliging parishioners to provide priests of newly founded churches with housing. However, in practice peasants were not willing to carry out resolutions of the authorities and delayed approval of social agreement as long as possible. Besides, rectories required repair and additional investments. Parishioners considered that their duty was to provide housing for clergymen. According to peasants, priests, but not laymen, had to maintain houses. Therefore, the clergy preferred to buy their own houses and were forced to allocate considerable material resources for the purpose. It led to the fact that priests had to devote most part time to search for means of additional income to the detriment of their primary duties.

Keywords: Orthodox Church, Russian empire, dioceses of the Central Black Earth, parish clergy, material security of parish clergymen, rectories.

В христианском богословии слово «дом» имеет особое сакральное значение. В Священном Писании Ветхого и Нового Завета оно используется не только для обозначения жилища, но и как синоним слову «семья», «церковь» или в значении образа жизни верующего, который следует выстраивать на твердом основании веры, чтобы устоять под бурями житейских попечений. Апостол Павел в Первом послании к Тимофею пишет о том, что священнослужитель должен быть человеком исключительной праведности, целомудренным, добродетельным и «хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью; ибо кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией?» (1 Тим. 3: 2–5).

Для православного священнослужителя очень важно быть образцовым христианином, иметь многодетную семью. Отцы и учителя Церкви, основываясь на библейских текстах, неоднократно развивали мысль о том, что пастырь должен являть собой пример во всем, в том числе и в быту. В случае необходимости прихожане могут прийти за советом и помощью к священнику не только в храм во время богослужения, но и посетить его дома. Сама суть пастырского служения предполагает, что клирик должен быть доступным для своих духовных чад, открытым, приветливым и радушным человеком. Приходскому священнику, как и любому члену причта, необходимо иметь жилье, в котором можно было бы разместить семью, от-

дохнуть, подготовиться к проповеди, принять прихожан. Российское церковное законодательство в качестве важного критерия выбора кандидата на священническое служение определяло умение содержать дом в образцовом порядке. Так, Прибавление к Духовному Регламенту гласило, что прихожане должны знать ставленника как человека с прекрасной репутацией, духовного образа жизни, не пьющего и не бесчинствующего, а также «в домостроении своем не ленивого»¹.

Авторы учебников по пастырскому богословию середины XIX в. также подчеркивали важность для пастыря иметь образцовое домовладение и хозяйство, с тем чтобы паства, взирая на образ жизни и быта духовного лица, могла бы брать с него пример. Известный православный богослов ректор Киевской духовной академии архимандрит Антоний (Амфитеатров) в своем знаменитом пособии для пастырей писал: «Как пример благоустроенного дома пастырского может весьма благотворительно действовать к назиданию прихожан, так, напротив, нестроения и беспорядки в доме пастыря имеют крайне дурное влияние на паству. Хотя бы сам в себе он был добр и непорочен: но порочная жена, дурные дети, расстроенное хозяйство весьма могут соблазнять прихожан и ослаблять уважение к пастырю»².

В современной историографии проблеме изучения жилищных условий приходского духовенства не уделяется должного внимания. В последние годы были проведены исследования, посвященные рассмотрению социального положения священнослужителей как на примере отдельных губерний, так и Российской империи в целом. Немалый интерес представляют работы Т. Г. Леонтьевой³, А. И. Конюченко⁴, М. И. Лавицкой⁵, Ю. И. Белоноговой⁶, С. А. Иконникова⁷, А. В. Шадринной⁸, А. В. Мангилевой⁹, Б. Н. Миронова¹⁰, Д. А. Беговатова¹¹, А. Г. Фот¹². В работах затрагиваются вопросы социального положения и материального обеспечения служителей Церкви, но проблема обеспечения приходского духовенства жильем еще ни разу не становилась предметом отдельного исследования.

Между тем во второй половине XIX — начале XX в. вопрос о наделении причтов епархий Центрального Черноземья жильем был одним из наиболее зло-

¹ Прибавление к Духовному Регламенту // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание первое. Т. 6. № 4022. С. 699.

² Антоний (Амфитеатров), архим. Пастырское богословие. Ч. 1. Киев, 1851. С. 135.

³ Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX — начале XX в. М., 2002.

⁴ Конюченко А. И. Православное духовенство России во второй половине XIX — начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2006.

⁵ Лавицкая М. И. Орловское приходское духовенство второй половины XIX — начала XX в. М., 2009.

⁶ Белоногова Ю. И. Приходское духовенство Московской епархии и крестьянский мир в начале XX века. М., 2010.

⁷ Иконников С. А. Приходское духовенство Воронежской епархии (вторая половина XIX — начало XX века). Воронеж, 2014.

⁸ Шадринна А. В. Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века. Ростов н/Д., 2014.

⁹ Мангилева А. В. Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX — начале XX в. Екатеринбург, 2015.

¹⁰ Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну. Т. 3. СПб., 2015.

¹¹ Беговатов Д. А. Городское православное духовенство Тверской епархии в первой половине XIX века: профессиональная деятельность и повседневная жизнь. Тверь, 2017.

¹² Фот А. Г. Повседневная жизнь православного приходского духовенства Оренбургской епархии: 1859–1917 гг. СПб., 2017.

бодневных. Приходские священники и архипастыри в ходе проведенного Присутствием по делам православного духовенства опроса заявляли о важности улучшения бытовых условий жизни клириков, в том числе решения жилищной проблемы. Епископ Орловский и Севский Поликарп (Радкевич) отмечал крайне печальное состояние домов приходских причтов. Владыка писал, что ему самому неоднократно приходилось бывать в гостях у священников. Виденная им картина оставляла желать лучшего: «Сличая донесения сельских, преимущественно, причтов с тем, что я мог видеть в Орловской епархии при ежегодном обозрении ее, входя во многие дома, не только священников, но и дьяконов и причетников, и вникая в их домашние и хозяйственные обзаведения, так как часто случалось мне и ночевать в их хижинах, я нахожу, что представления их о настоящем их быте не подлежат никакому сомнению, что бедность большей части из них неописана и нищета невыразима»¹³. По словам преосвященного, большая часть клириков Орловской епархии жила в тесных, ветхих, плохо покрытых и незащищенных от холода домах.

Архипастырь считал необходимым обязать прихожан обеспечить духовенство причтовыми помещениями. По его мнению, правительству следовало составить специальные планы домов для клириков и обязать население соорудить в соответствии с ними все необходимые постройки в течение десяти лет под строгим контролем местных гражданских властей. Ремонт также должен был производиться за счет прихожан¹⁴.

О важности скорейшего решения жилищного вопроса писал и епископ Курский Сергей (Ляпидевский). Иерарх считал, что размещение духовных лиц в собственных домах не удобно ни с экономической точки зрения, ни с точки зрения священнического служения, сопряженного с необходимостью перемещения клириков с одного места пастырского послушания на другое. В приходской практике часто возникали ситуации, когда умирал один священник и на его место следовало назначить другого. Естественно, местные церковные власти были заинтересованы в том, чтобы на вакантную должность поступил образованный, хорошо подготовленный кандидат, беспорочной жизни, с искренними намерениями проповедовать Слово Божие. Однако дом покойного клирика занимала его жена, которой он стал принадлежать после смерти супруга. Матушке было совершенно безразлично, насколько образованным и достойным вакантного прихода будет кандидат. Она стремилась выдать замуж свою дочь-невесту, требуя от архиерея прислать такого кандидата, который бы согласился жениться на ее дочери. Владыка шел навстречу матушке, в храм назначался человек не по личным качествам соответствовавший месту, а согласившийся жениться на дочери покойного предшественника. Однако в скором времени выяснялось, что никакого усердия к служению у пастыря не имелось, крестьяне не испытывали к нему уважения, за неприемлемое поведение он подпадал церковному суду. Сложившиеся обстоятельства говорили о целесообразности его перевода в другой приход. Но священник заявлял архиерею, что он должен оставаться на своем месте, так как без него дом пришел бы в упадок, а следовательно, трудности пришлось бы испытать всей священнической семье, проживав-

¹³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 804. Оп. 1. Разд. 1. Д. 43. Л. 2 об.

¹⁴ Там же. Л. 8 об.

шей в нем. Правящий епископ вынужденно шел на уступки, ведь от перемещения клирика в конечном счете зависел вопрос благополучия целой семьи. Подобные ситуации делали «затруднительными самые благонамеренные распоряжения епархиального начальства»¹⁵. Если бы у духовенства имелись не собственные, а церковные дома, то вопрос перемещения клириков не вызывал бы столько проблем.

Порой имущество, даже в самых трудных обстоятельствах, оставалось единственным фактором, заставлявшим духовных лиц отказываться от перемещения в другие приходы, даже в ущерб собственной репутации. В качестве примера епископ Сергей приводил случай со священником Курской епархии. Пастырь на протяжении многих лет служил «незаконно», был на хорошем счету у священноначалия. Однако у священника умерла жена, и он стал жить один. По селу начали ходить слухи, что одинокий вдовец ведет недостойный образ жизни. У пастыря имелась сестра, у которой также умер муж (священник другого села). Владыка Сергей, желая пресечь слухи о безнравственности клирика, посоветовал ему: «Отклоните подозрение, идите к сестре». Но пастырь сопротивлялся, заявляя, что не может оставить свое имущество. Тогда владыка предложил клирику переехать к брату. Священник настаивал: «Куда я пойду от своего дома и хозяйства». Иерей согласился переехать служить в другой приход лишь после долгих наставлений архипастыря, который убедил клирика в том, что его отказ переводиться являлся своего рода подтверждением распространявшегося в народе подозрения¹⁶. Описанная ситуация могла бы не обсуждаться, если бы приходские священнослужители имели церковные дома, а не собственное жилье, которое привязывало их к определенному месту служения и не позволяло епархиальному начальству решать свои задачи.

По мнению епископа Сергея (Ляпидевского), для успешного выполнения пастырских обязанностей приходское духовенство Курской епархии должно было быть обеспечено удобными церковными домами. В качестве приемлемых назывались следующие условия: для священника — дом в пять комнат с отдельной кухней, с дополнительными необходимыми для ведения домашнего быта и хозяйства надворными постройками; для дьякона — дом в три комнаты, также с отдельной кухней; для псаломщика — две комнаты при церковной школе¹⁷. Средства на постройку церковно-причтовых помещений следовало получать за счет организации специальных сборов с прихожан (в селах это мог быть поземельный сбор, в городах — оценочный). Архипастырь не видел проблемы в том, чтобы обратиться на постройку домов для причтов церковные средства, предназначенные для ремонта и украшения храмов. При городских и некоторых сельских церквях существовали лавки и доходные места, прибыль с которых также стоило обратить на постройку причтовых домов¹⁸.

Государству надлежало позаботиться о наделении приходских священнослужителей церковным жильем еще и потому, что клирики нередко использовали свои дома для обучения крестьянских детей. Например, по состоянию на 1863 г. из 290 церковных школ Курской епархии 203 (70 %) размещались в домах приход-

¹⁵ РГИА. Ф. 804. Оп. 1. Разд. 1. Д. 23. Л. 25–25 об.

¹⁶ Там же. Л. 25 об.

¹⁷ Там же. Л. 27.

¹⁸ Там же. Л. 27 об.

ского духовенства¹⁹. Вопрос наделения священнослужителей служебным жильем, таким образом, приобретал во второй половине XIX в. важное социально-просветительское значение.

Члены Курского губернского отделения Присутствия по делам православного духовенства полагали, что для улучшения материального положения и возвышения социального статуса служителей Церкви крайне необходимо было устроить для клириков причтовые помещения. По подсчетам, проведенным в 1867 г., для обеспечения священнослужителей Курской епархии требовалось построить: в Курске — 41 дом стоимостью 1500 руб. каждый (общая сумма — 61 500 руб.), дьяконам — 19 домов, каждый по 1000 руб. (всего — 19 000 руб.), причетникам — 55 домов, каждый по 400 руб. (всего — 22 000 руб.). В уездных городах для обеспечения священнослужителей жильем имелась необходимость в постройке 115 домов (каждый по 800 руб., всего на сумму 92 000 руб.), дьяконам — 56 домов (каждый по 400 руб., всего на сумму 22 400 руб.), причетникам — 182 дома (каждый по 300 руб., всего на сумму в 54 600 руб.). В сельских приходах необходимо было построить 1 078 домов для священников (каждый по 500 руб., всего на сумму 539 000 руб.), для дьяконов — 588 домов (каждый по 300 руб., всего на сумму 176 400 руб.), для причетников — 2002 дома (каждый по 200 руб., всего на сумму 400 400 руб.)²⁰. Таким образом, по подсчетам Курского губернского отделения Присутствия по делам православного духовенства, для постройки приходским священно- и церковнослужителям епархии церковных домов требовались средства в размере 1 138 300 руб. Также, по мнению членов Присутствия, следовало выделять ежегодно на ремонт церковных домов сумму, равную 5 % от общей стоимости домов, т.е. в целом по епархии — 67 500 руб. На отопление домов требовалось отпускать из местных казенных дач причтам городских церквей: священнику — 5 саж. дров, дьякону — 4 саж. дров, псаломщику — 3 саж. дров. Для отопления домов причтов сельских храмов следовало отпускать: священнику — 4 саж. дров, дьякону — 3 саж. дров, псаломщику — 2 саж. дров. Итого на отопление священно- и церковнослужителей необходимо было выделить сумму в 215 865 руб., исходя из стоимости одной сажени в 15 руб.²¹ Курский преосвященный и члены губернского отделения Присутствия по делам православного духовенства прекрасно понимали, что местных средств для выделения вышеуказанных сумм не имелось, тем более что епархиальные власти обращались с запросами в земские и мировые учреждения с просьбой помочь отыскать средства на улучшение быта приходских клириков, но «благоприятных на сие отзывов от помянутых учреждений не последовало»²².

Архивные документы показывают, что священноначалие и духовенство Воронежской епархии также рассматривали жилищный вопрос как один из наиболее злободневных в деле улучшения материального положения Церкви. Архиепископ Воронежский Иосиф (Богословский) в своем мнении об улучшении быта священно- и церковнослужителей лиц за 1863 г. писал в Присутствие по делам православного духовенства, что как для архиереев, так и для рядовых служителей наделение клириков церковно-причтовыми помещениями было крайне важно. Это

¹⁹ РГИА. Ф. 804. Оп. 1. Разд. 1. Д. 23. Л. 65 об. — 68.

²⁰ Там же. Д. 96. Ч. XV. Л. 12–13.

²¹ Там же. Л. 13–13 об.

²² Там же. Л. 14 об.

бы позволило решить давно назревшую проблему перемещения членов причта из одного прихода на другой, а также не тратить уйму времени и средств на приобретение собственного жилья и дало бы возможность пастырям сосредоточиться на своих служебных обязанностях, а не распылять силы на поиск жилья. «Самое перемещение духовенства с места на место, по доброй ли его воле или по распоряжению высшего начальства, для пользы службы, что нередко бывает весьма необходимо, было бы весьма удобно и легко для него и не сопровождалось бы такими значительными убытками и лишениями для него в экономическом отношении, каким подвергается оно при настоящем его положении»²³. Ответственность за постройку церковного жилья для духовенства следовало возложить на сельские общества, для которых, по мнению воронежского преосвященного, это не было бы обременительным, особенно при поддержке правительства. Государство могло бы отпускать лес и прочие строительные материалы обществам, не имевшим достаточных возможностей для самостоятельного возведения причтовых помещений²⁴.

Однако на заседании Воронежского губернского отделения Присутствия по делам православного духовенства, проведенном под председательством епископа Острогожского Феодосия (Макаревского) 12 июля 1867 г., священноначалие оценило строительство церковных домов для всех клириков Воронежской епархии нереализуемой мерой, во всяком случае в ближайшей перспективе. Члены присутствия исходили из следующих расчетов. Полный церковный штат состоял из священника, дьякона и двух псаломщиков. Исходя из необходимости иметь священнику дом в четыре комнаты, дьякону — в три комнаты, причетникам — дома по две комнаты (предполагалось также снабдить жилье необходимыми хозяйственными постройками), то стоимость церковно-причтовых помещений должна была простираться в следующих пределах: для священника — 1100 руб., дьякона — 800 руб., псаломщиков — по 500 руб.²⁵ При расчете цены члены Присутствия исходили из того, что прихожане окажут содействие при постройке церковных домов. Таким образом, строительство домов на каждый полный штат обошлось бы примерно в 3000 руб., на неполный — 2200 руб. Так как в Воронежской епархии по состоянию на 1867 г. насчитывалось примерно 600 полных и 400 неполных причтов, то на все 1000 штатов необходимо было выделить сумму в размере 3 032 000 руб.²⁶

Впервые кардинальный шаг к решению проблемы обеспечения причтовыми помещениями священно- и церковнослужителей государство сделало в годы правления Александра II. Проанализировав открыто высказанные мнения священнослужителей и епархиальных архиереев 21 июня 1863 г., император высочайше утвердил положение Присутствия по делам православного духовенства «О порядке устройства домов для причтов при учреждении новых приходов». До принятия нового закона быт духовных лиц зависел исключительно от степени усердия прихожан. Вместе с тем в ряде епархий Православной Российской Церкви, в частности в Вятской епархии, проблема обеспечения жильем клириков стала настолько острой, что местное священноначалие подумывало о введении правил об обязательном наделении священно- и церковнослужителей новообразуемых приходов

²³ РГИА. Ф. 804. Оп. 1. Разд. 1. Д. 58. Л. 11 об.

²⁴ Там же. Л. 10.

²⁵ РГИА. Ф. 804. Оп. 1. Разд. 1. Д. 96. Ч. VI. Л. 4.

²⁶ Там же. Л. 4–4 об.

домами. Присутствие, рассмотрев проблему, постановило: если к епархиальным властям поступало прошение о создании нового храма, то давать разрешение на его открытие следовало после того, как прихожане брали обязательство на строительство или выделение дома для причта. В случае отказа верующих предоставить помещение закон предлагал оставлять просьбы об учреждении новых приходов без последствий. Исключением могли быть только такие приходы, открытие которых связывалось с крайней необходимостью и важностью для Церкви. Например, преосвященный мог разрешить создание нового храма в местности, где особенно сильно распространялось расколо-сектанство, имелась необходимость активизировать миссионерскую деятельность среди язычников или мусульман империи²⁷. Новое правило предлагалось применять не только в селах, но и в городах. По закону размер домов, вопросы убранства и прочих бытовых условий во вновь учреждаемых церквях прихожане должны были решать совместно со священноначалием.

Причтовые дома и усадьбы, на которых они располагались, объявлялись церковной собственностью. Духовные лица не имели права продавать ее, отдавать в аренду, распоряжаться по своему усмотрению. Однако на практике священно- и церковнослужители продолжали считать храмовые дома и усадьбы своей собственностью. По этой причине возникали частые конфликты, судебные иски и споры. Для прекращения подобных ситуаций Святейший Синод указом от 22 января 1868 г. запретил отдавать в арендное содержание церковные усадьбы, еще раз подтвердив, что церковно-причтовые помещения и земли находились не в личной собственности клириков, а только в пользовании и лишь «на время нахождения сих членов при церкви»²⁸.

Положительное намерение государства снабдить церковным жильем клириков поначалу не у всех служителей алтаря вызывало одобрение. Духовенство понимало, что закон был направлен на улучшение материального положения штатных членов причтов, однако он совершенно не учитывал интерес заштатных лиц, а также их родных. После смерти пастыря его родственники с высокой степенью вероятности могли столкнуться с жилищной проблемой, ведь на вакантное место назначался новый клирик. Сиротам и вдовам оставалось искать приюта у своих родственников. Но не у каждого имелась возможность предоставить им место в доме. Священник Воронежской епархии И. Владимирцев вспоминал о знакомой ему матушке, попавшей после смерти мужа в очень тяжелую жизненную ситуацию. Женщина, похоронив супруга, осталась одна с четырьмя маленькими детьми. К тому же на ее попечении находилась больная родственница. Так как она жила на церковной усадьбе, ей досталось совершенно незначительное имущество. Для пропитания себя и своих близких матушка была вынуждена за бесценок продать все незначительное имущество мужа. Лишившись средств к существованию, она в течение десяти лет терпела нужду. В стесненных материальных условиях вдова священника считала необычайной милостью предоставленную преемником ее мужа возможность проживать до совершеннолетия ее старших детей в старинной

²⁷ О порядке устройства домов для причтов при учреждении новых приходов // ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 38. № 39768. С. 664–665.

²⁸ Относительно отдачи в аренду церковных земель // Воронежские епархиальные ведомости. 1868. № 6. С. 160.

курной избе²⁹. Матушке выделили жилое помещение без хозяйственных построек. «Одному Господу известно, сколько она со своими сиротами выстрадала в течение более 10 лет, не имея ни хлеба, ни птичника, разумевай», — обращался к читателям со страниц Воронежских епархиальных ведомостей священник Владимирцев³⁰. Однако если бы новопоставленный пастырь не предоставил женщине такой возможности, то ее участь была бы просто невыносимой.

Священнослужители серьезно беспокоились по поводу того, что намерение властей повсеместно обустривать церковно-причтовые помещения приведет к обнищанию заштатного духовенства и членов их семей, оставшихся не только без средств к существованию, но и без жилья и усадебных построек. На благочиннических съездах звучали речи о необходимости более пристального рассмотрения жилищного вопроса. Так, 30 мая 1869 г. в селе Прилепы Коротоякского уезда Воронежской губернии под председательством благочинного священника Андрея Алехина состоялся съезд духовенства, посвященный обсуждению вопроса о проблеме церковных домов и усадеб. Из десяти участников съезда девять высказали недовольство проводимым священноначалием курсом на активное замещение личного жилья причтовым, фактически путем юридического превращения традиционно считавшейся священнической собственности в церковную. Участники благочиннического собрания заявили, что подобная практика могла иметь место в том случае, если бы православные священники не имели семей, как католические ксендзы. В противном случае оставался нерешенным существенный вопрос: «По осиротении, куда же должна выйти мать с оставшимися у нее детьми, а иногда и вообще одни сироты?»³¹

К тому же реальная практика показывала, что крестьяне не спешили исполнять высочайше утвержденный закон от 21 июня 1863 г. о предоставлении духовенству новостроящихся храмов причтовых помещений. О том, с каким нежеланием крестьяне «решали» проблему расселения священнослужителей, рассказывал в своих воспоминаниях знаменитый саратовский священник А. И. Розанов. Сразу же после того, как он с женой добрался к указанному епархиальным начальством месту служения, возникла необходимость найти дом для размещения. Церковного жилья для пастыря в селе не имелось. Ничего не оставалось, как временно поселиться в церковной сторожке, состояние которой автор описал во всех красках: «Маленькая, гнилая, покосившаяся, полуоткрытая избенка. Мы вошли: пол земляной, два полуаршинных оконца покрылись слизью, стены мокрые, углы загнили и заросли плесенью. Что мы, думаю, будем тут делать?!»³² Крестьяне уверили батюшку, что это временное жилище, до тех пор пока община не подберет подходящей квартиры. Однако шли дни, но прихожане не спешили предоставлять порядочное помещение. Тогда священник Розанов послал за старостой обсудить вопрос дальнейшего проживания. Однако последний не пришел, заявив, что у него с похмелья болит голова

²⁹ Изба без трубы, в которой топили по-черному. О том, что представляли собой подобные избы см.: *Розанов А. И.* Записки сельского священника: Быт и нужды православного духовенства. СПб., 1882. С. 30–31.

³⁰ *Владимирцев И., свящ.* Благочиннический съезд и подцерковные усадьбы // Воронежские епархиальные ведомости. 1869. № 18. С. 748.

³¹ Там же. С. 748.

³² *Розанов. А. И.* Записки сельского священника... С. 31.

и придет, когда будет чувствовать себя лучше. На языке крестьян это означало, что староста обиделся на священника, так как клирик должен был по прибытии в село встретиться со старостой и угостить его вином. Пастырю пришлось идти на поклон к старосте, просить о помощи, уговаривать и, по сути, унижаться перед ним. Все это не способствовало возвышению авторитета служителя Церкви. «Я едва не плакал, едва не кланялся ему в ноги; а он себе сидит, как пень, как и не слышит меня и только: ты мир почитай, ты еще молод, не знаешь, как в миру жить: у нас были попы до тебя, да мир не ломали»³³, — вспоминал Розанов. В итоге после долгих переговоров староста согласился собрать сход. На сходе клирику пришлось каждого по одиночке уговаривать дать ему с женой хотя бы комнату. В конце концов крестьяне решили выделить жилье иерею. Однако это было не отдельное помещение, а передняя крестьянской избы, в которой, помимо священника с матушкой, жила большая семья: «старик, старуха, три сына женатый и с дюжину ребятишек всех родов и сортов»³⁴.

История, описанная знаменитым саратовским священником, вполне типична. Крестьяне не спешили идти навстречу духовным лицам и предоставлять им жилье. Они старались продемонстрировать пастырям, что от отношения к ним напрямую зависела судьба служителей Церкви. Преодолеть подобное отношение к духовенству было крайне сложно. Наблюдались случаи, когда крестьяне устраивали новую церковь, снабжали ее утварью, но богослужение не начиналось там на протяжении нескольких лет, так как прихожане отказывались строить или предоставлять церковные дома для причта, а местное священноначалие не присылало в храм священника, мотивируя это неисполнением верующими закона 21 июня 1863 г. Например, в слободе Засосенской Бирюченского уезда Воронежской губернии крестьяне в 1866 г. построили новый каменный храм. Колокола, утварь, все необходимое для совершения богослужения имелось. Однако епископ Серафим (Аретинский) отказался посылать в церковь причт, так как прихожане не обеспечили его жильем. Крестьяне не собирались строить за свой счет дома, заявив, что и так потратили немало средств на сооружение храма. Сельчане, упорствуя, обратились с жалобой на воронежского преосвященного в Святейший Синод. Но духовные власти признали неправоту за засосенцами, поручив крестьянам построить необходимые жилые помещения³⁵. Воронежский священник И. Владимирцев, рассуждая над этой ситуацией, удивлялся поведению прихожан. Ведь при новоучреждаемом храме числилось не менее 1000 душ мужского пола, т. е. приход был далеко не самым бедным. Священники задавались вопросом: как же повернется дело в церкви с 300–500 прихожанами? На страницах «Воронежских епархиальных ведомостей» разгорелась целая дискуссия. Ответ был дан в статье священника Д. Кириллова, и его суть сводилась к мысли: раз государство приняло закон и император его подписал, то возможность крестьян предоставить пастырям жилье вполне рассчитана, следовательно местные епархиальные власти и служащее духовенство должны требовать от прихожан исполнения своих обязанностей³⁶.

³³ Розанов А. И. Записки сельского священника... С. 32.

³⁴ Там же. С. 33.

³⁵ Владимирцев И., *свящ.* Благочиннический съезд... С. 743–744.

³⁶ Кириллов Д., *свящ.* По вопросу о подцерковных усадьбах // Воронежские епархиальные ведомости. 1869. № 18. С. 96.

Присутствие по делам православного духовенства отмечало неисполнение на местах закона от 21 июня 1863 г., а также других синодальных распоряжений и указов, касавшихся обеспечения священно- и церковнослужителей жильем. Митрополит Санкт-Петербургский Исидор (Никольский) был вынужден направить епархиальным архиереям «Отношение о мерах к обеспечению причтов готовыми помещениями» от 14 января 1878 г. Архипастырь с сожалением отмечал нежелание прихожан исполнять распоряжения властей по обеспечению православных пастырей домами. Особую озабоченность вызывал тот факт, что все иноверческое духовенство Российской империи было обеспечено удобными помещениями, которые устраивались за счет их прихожан. По мнению Присутствия, основная причина крайне халатного исполнения православными верующими своих обязанностей по обеспечению духовных лиц состояла в издавна утвердившемся в народе мнении, согласно которому долг верующих заключался в сооружении храма, а обзаведение жильем рассматривалось как личное дело каждого причта. В Присутствие доходили сведения не только о нежелании прихожан строить жилье к новоосуществляемым церквям, но и информация о нарушении священнослужителями закона, запрещавшего выкупать церковные дома. В связи с этим митрополит Исидор напоминал преосвященным о необходимости соблюдения законов и призывал их следить за постройкой церковного жилья крестьянами³⁷.

Архивные документы позволяют выявить степень обеспеченности домами приходских священно- и церковнослужителей Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской епархий. Нами были проанализированы ведомости о приходах и причтах, содержащие информацию о доходах и жилье практически всех приходских храмов. Всего изучению подверглись данные по 3 763 церквям. Подавляющее большинство священно- и церковнослужителей владело собственным жильем. Процент духовных лиц, имевших личные дома, составлял в Воронежской епархии 77,5 %, в Курской — 87 %, в Орловской — 95 %, в Тамбовской — 91 %³⁸. В целом по Центральному Черноземью процент клириков, располагавших собственным жильем, по состоянию на 1887 г. составлял 87,4 %.

Таким образом, несмотря на принятый закон и взятый государством курс на обеспечение духовных лиц церковным жильем приходские священно- и церковнослужители были вынуждены приобретать свое жилье и тратить на это значительную часть средств и времени, что сказывалось на качестве исполнения клириками пастырских обязанностей и их социально-просветительской деятельности. Социальное положение духовных лиц, образ их служения, предполагавшие естественное возвышение над прихожанами, задавал определенные требования к священническим постройкам. Клирики стремились построить удобное жилье, отвечающее современным требованиям. Священник Воронежской епархии Василий Федотов отмечал, что после великих реформ 1860–1870 гг. социальное положение пастырей возросло, а значит, необходимо было соответствовать духу времени и строить «приличные домики» с железной крышей, коридорами, пристройками.

³⁷ Отношение председателя Присутствия по делам православного духовенства, Высокопреосвященного митрополита Петербургского, к епархиальным архиереям о мерах к обеспечению причтов готовыми помещениями // Курские епархиальные ведомости. 1878. № 5. С. 213–517.

³⁸ Подсчитано по: РГИА. Ф. 799. Оп. 29. Д. 460. Л. 1–249; Д. 469. Л. 1–862 об; Д. 475. Л. 1–353; Д. 484. Л. 1–528 об.

Но обзаведение современным жильем требовало от священников значительных финансовых вложений. «Эти так называемые “приличные домики” уж больно тяжелы для нашего более чем скромного бюджета... А порой постройка с современными приспособлениями и удобствами доводит нас до тягостных кредитов», — заявлял иерей Василий Федотов³⁹.

Епархиальные архиереи рассматривали подобное положение дел как нежелательное и требовавшее изменений. Епископ Тамбовский и Шацкий Иероним (Экземплярский) в отчете за 1890 г. писал, что из-за старости, ветхости и постоянной потребности в ремонте церковные дома не устраивали священно- и церковнослужителей, и они вынуждены были приобретать собственные дома, вследствие чего нередко разорялись и «входили в неоплатные долги»⁴⁰. О том же в 1897 г. сетовал преосвященный Воронежский Анастасий (Добрадин). По словам архипастыря, большинство церковных домов «ветхи, холодны, сыры и вообще неудобнообитаемы», а средств на исправление ситуации не имелось. Попытки священноначалия вмешаться приводили лишь к бесполезным жалобам и консисторской переписке⁴¹.

Как показывают статистические данные, духовенство несмотря на все сложности стремилось приобрести собственное жилье, не слишком рассчитывая на предоставление церковного. Во многом это объяснялось тем, что наделение клириков церковными домами сопровождалось целым рядом дополнительных проблем. Последние были связаны с нежеланием прихожан ремонтировать ветхое храмовое жилье. О том, как в таких ситуациях часто оборачивалось дело, писал священник села Фашевки Севского уезда Орловской епархии Федор Успенский. Как правило, сначала клирик обращался к крестьянам с просьбой помочь отремонтировать церковный дом. Прихожане стремились доказать, что не располагают средствами. Если же пастырь настаивал, то ему объясняли: «Ты живешь, тебе нужно, так и делай на свои». Никакие убеждения не помогали разрешить проблему. Приходилось обращаться к священноначалию. Но и здесь ситуация не сдвигалась с мертвой точки, так как распоряжение духовной консистории отремонтировать церковный дом блокировалось крестьянами, которые всем приходом продолжали упорствовать и отказывались тратить свои средства и силы на помощь священнику. Верующие начинали открыто вредить настоятелю, писать жалобы в духовную консисторию на «вымогательство», а затем брались за «любимый конек» — постановляли всем сходом уменьшить плату за требы, с тем чтобы изжить священника с прихода. Часто в подобных обстоятельствах пастырю ничего не оставалось делать, как писать прошение на перевод в другой храм⁴². По свидетельству автора статьи, подобные ситуации часто имели место, что побуждало духовных лиц задумываться о приобретении или постройке собственного жилья.

Священник Федор Успенский отмечал еще одну слабую сторону церковных домов: для их строительства не имелось разработанных планов и регламентирующих руководств. Закон 21 июня 1863 г., обязывавший прихожан предоставлять жилье

³⁹ Федотов В., *свящ.* Мысли о неотложной потребности нашей епархии // Воронежские епархиальные ведомости. 1898. № 12. С. 511.

⁴⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1361. Л. 22 об.

⁴¹ Там же. Д. 1661. Л. 35–35 об.

⁴² Успенский Ф., *свящ.* Церковные дома // Орловские епархиальные ведомости. 1908. № 12. С. 316–317.

для причта новообразованных храмов, ничего не говорил о характеристике жилищных условий. Параметры, насколько просторным должно было являться помещение, сколько иметь комнат, из какого материала сделано, какую иметь высоту потолков и другие технические вопросы, не имели четкого определения. В связи с этим клирикам лично приходилось участвовать в контроле за строительством церковного жилья прихожанами. Иначе было невозможно, ведь крестьяне стремились предоставить духовным лицам как можно более дешевое жилье, сделать их дома идентичными крестьянским избам. «На это у них (крестьян. — С. И.) найдутся и основания. Окон меньше, потолок ниже — теплее будет. Резоны не принесут пользы. Упрямство верх возьмет», — констатировал иерей Федор Успенский⁴³.

Духовенство, естественно, пыталось контролировать процесс постройки своего жилья, однако достаточных навыков для этого не имело. В духовных учебных заведениях семинаристам не преподавалось специальных знаний. Крестьяне, распознав неопытность и неосведомленность священников, нередко вводили их в заблуждение, что приводило к постройке некачественного жилья. В Орловской епархии предлагалось создать специальную комиссию во главе с епархиальным архитектором, чтобы следить за строительством приемлемого для духовных лиц жилья. Так возникла необходимость в создании проекта типового дома для духовных лиц. Но возникал вопрос, как можно было разработать проект, если экономические возможности приходов сильно отличались друг от друга. Священник Федор Успенский, например, предлагал епархиальным властям разработать планы построек двух типов, для более и менее обеспеченных приходов: в храмах, приносивших причту значительный доход, следовало создавать просторные дома по первому проекту, а при церквях, доход которых уступал обеспеченным приходам, дома разумнее было строить по более скромному плану⁴⁴.

Таким образом, проблема обеспечения священно- и церковнослужителей жильем была одной из наиболее злободневных во второй половине XIX в. Светские и духовные власти шли по пути наделения причтов церковными домами. Наличие «служебного» жилья предоставляло епархиальным властям возможность перемещать клириков с места на место. В случаях, когда при церкви имелось жилье, принадлежавшее лично священнослужителю, затруднялся процесс замещения вакантных должностей. После смерти или ухода за штат пастыря дом переходил его близким, и нередко священноначалие не знало, куда размещать нового клирика. Родственники предыдущего пастыря не спешили отдавать свое жилье, преследуя личные интересы: либо желая продать дом подороже, либо стремясь выдать замуж дочь священника. Жилищная проблема часто играла ключевую роль в жизни будущих пастырей. По свидетельству епископа Курского Сергия (Ляпидевского), выпускники духовных учебных заведений старались жениться на таких девушках, которые могли обеспечить будущих клириков домами. «Студенту нравится невеста, но она бедна, и он избирает иную, которая ему вовсе не нравится, но которая приносит ему средства купить дом», — писал в своем мнении об улучшении быта духовенства преосвященный Сергий⁴⁵.

⁴³ Успенский Ф., свящ. Церковные дома. № 20. С. 502.

⁴⁴ Там же. С. 502–503.

⁴⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 644. Л. 71 об.

Светские и духовные власти пытались решить проблему обеспечения жильем духовных лиц на протяжении всего синодального периода. Однако до середины XIX в. предпринятые меры являлись заведомо неосуществимыми. Постановления носили декларативный характер, будучи направлены не столько на реальное изменение ситуации, сколько на обозначение намерения. Достаточных средств на постройку приходским причтам церковного жилья у государства не имелось. Большое значение имел подписанный Александром II 21 июня 1863 г. закон, обязывавший священноначалие давать разрешение на открытие нового храма только после согласия прихожан предоставить членам причта жилье. Однако на практике закон не всегда исполнялся. Крестьяне стремились затягивать подписание общественных приговоров, давая священнослужителям лишь устные обязательства. Епархиальным архиереям приходилось участвовать в разбирательствах по поводу конфликтов, возникавших в связи с отказом мирян выполнять взятые на себя договоренности.

Несмотря на стремление государства к постепенному замещению личного жилья церковным, пастыри старались приобретать собственное имущество, так как оно было залогом стабильности в будущем. В случае болезни клирик мог рассчитывать на то, что дом останется при нем. Покупка жилья отнимала у духовных лиц значительную часть времени и сил, но, как показывают архивные материалы, именно по этому пути шло более 80 % священно- и церковнослужителей Центрального Черноземья.

References

- Begovatov D. A. *City Orthodox clergy of the Tver' diocese in the first half of the 19th century: professional activity and everyday life*. Tver', SFK-office, 2017, 312 p. (In Russian)
- Belonogova Y. I. *Parish clergy of the Moscow diocese and the peasantry at the beginning of the 20th century*. Moscow, Publishing house of St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, 2010, 175 p. (In Russian)
- Ikonnikov S. A. *Parish clergy of the Voronezh diocese (the second half of the 19th — the beginning of the 20th century)*. Voronezh, Nauchnaia kniga, 2014, 396 p. (In Russian)
- Konyuchenko A. I. *Orthodox clergy of Russia in the second half of the 19th — the beginning of the 20th century*. Diss. ... doct. ist. nauk. Chelyabinsk, 2006, 507 p. (In Russian)
- Lavickaya M. I. *The Oryol parish clergy of the second of the 19th — the beginning of the 20th century*. Moscow, Prometey, 2009, 196 p. (In Russian)
- Leonteva T. G. *Faith and progress: orthodox rural clergy of Russia in the second half of 19th — the beginning of the 20th century*. Moscow, Novyi hronograf, 2002, 253 p. (In Russian)
- Mangileva A. V. *Sociocultural shape of parish clergy of the Perm province in 19th — the beginning of the 20th century*. Ekaterinburg, Ekaterinburg University Press, 2015, 477 p. (In Russian)
- Mironov B. N. *The Russian Empire from tradition to a modern*. In 3 vol. Vol. 3. St. Petersburg, Dm. Bulanin, 2015, 992 p. (In Russian)
- Fot A. G. *Everyday life of orthodox parish clergy of the Orenburg diocese: 1859–1917*. St. Petersburg, Nestor-Istoriia, 2017, 272 p. (In Russian)
- Shadrina A. V. *Parish clergy of the Don and Novocherkassk diocese of the second half of the 19th century*. Rostov-na-Donu, Antey, 2014, 364 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 4 июня 2018 г.

Рекомендована в печать 10 июня 2019 г.

Received: June 4, 2018

Accepted: June 10, 2019